

Панченко М.Ю.

Управление АТР на примере «стратегического треугольника Россия – Индия – Китай»: межпарадигмальный подход

Широкое распространение в политической науке, прежде всего, российской получила идея «стратегического треугольника» РИК (Россия – Индия – Китай), который, по мнению ее сторонников, может стать мощным инструментом формирования стабильных и организованных межгосударственных отношений.

Ряд исследователей приписывает авторство идеи геостратегического объединения трех стран В.И.Ленину, который считал, что они могут сыграть решающую роль в мировой антиимпериалистической борьбе¹. Однако предметом серьезного научного рассмотрения проблема геополитического взаимодействия России, Индии и Китая стала лишь в 1990-е гг. В это же время появился термин «стратегический треугольник» РИК.

Решающим для его судьбы как идеи и политического проекта стало заявление Председателя Правительства РФ Е.М.Примакова о необходимости формирования «стратегического треугольника», сделанное им в декабре 1998 г. в ходе визита в Индию. Е.М.Примаков рассматривал «треугольник» как важнейшее средство противодействия гегемонизму в управлении международными делами и становления «многополярного» миропорядка.

Несмотря на то, что инициатива Председателя Правительства РФ первоначально не получила положительного отклика со стороны Пекина и Дели, в 1999 г. Индия по своей инициативе призвала вернуться к ее обсуждению на государственном и научном уровнях. Позднее интерес к развитию стратегического сотрудничества трех стран был проявлен и в Пекине.

Поэтому с начала 2000-х гг. политики и политологи РИК активно разрабатывают теоретические и практические проблемы формирования и функционирования «стратегического треугольника Москва – Дели – Пекин». С 2001 г. проводятся ежегодные научно-практические конференции политологов трех стран, посвященные анализу возможностей, перспектив, направлений и форм межгосударственного взаимодействия РИК.

В марте 2008 г. в индийской столице прошел первый геостратегический семинар «Россия – Индия – Китай» по формуле «Трек 2 плюс 1», в рамках которого состоялись предметные дискуссии с одновременным участием ученых-экспертов и ответственных представителей внешнеполитических ведомств трех стран². В 2000-е гг. в отечественной политологической литературе появляются многочисленные публикации по проблеме стратегического взаимодействия РИК³.

¹ Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 403–404.

² Китай в мировой и региональной политике (история и современность) / Рук. авт. коллектива В.Я.Портяков. Отв. ред. – сост. Е.И.Сафронова. М., 2008. С. 171.

³ Россия – Китай – Индия: проблемы стратегического партнерства / Отв. за выпуск В.С.Мясников, П.М.Кожин. М., 2000; Яскина Г.С. Россия – Китай – Индия: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №1; Уянаев С.В. Россия – Китай – Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике (история и современность) / Сост. Е.И.Сафронова. М., 2004; Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / Сост., предисл. С.В.Уянаева. В 2-х т. М., 2004; Портяков В.Я. Основные особенности и проблемы взаимодействия России, Индии и Китая на современном этапе // Китай в мировой и региональной политике (история и современность) / Ред.-сост. Е.И.Сафронова. М., 2005; Уянаев С.В. Москва – Дели – Пекин: мост взаимопонимания и сотрудничества // Китай в мировой и региональной

Среди политологов существуют различные точки зрения на сущность «стратегического треугольника» РИК. Во-первых, ряд авторов рассматривает «треугольник» как возможный *военно-политический союз* трех стран, имеющий антизападную и, прежде всего, антиамериканскую направленность. Ученые, придерживающиеся такой позиции, опираются на традиции *школы realpolitik*, которая рассматривает международные отношения как антагонистическое противоборство субъектов, преследующих свои эгоистические цели и опирающихся, главным образом, на силовые методы их достижения. Кроме того, эта группа политологов испытывает сильное влияние *миросистемного подхода*, рассматривающего мировую систему в качестве арены борьбы «ядра» (богатые постиндустриальные страны) и «периферии» (бедные развивающиеся государства)⁴.

Во-вторых, в последнее время широкое распространение получило *неконфронтационное понимание* «треугольника», которое уже не рассматривает его как военно-политический союз или альтернативный антизападный культурный кластер. Его приверженцы называют отношения между РИК «стратегическим партнерством», «трехсторонним взаимодействием», «трехсторонним сотрудничеством», «диалогом», не направленным против третьих стран⁵.

Вместе с тем, нельзя отрицать, что стремление противодействовать «гегемонизму» (под которым понимаются внешнеполитические действия США и их ближайших союзников) сыграло существенную роль в формировании стратегического партнерства РИК. Достаточно вспомнить обстоятельства, при которых Е.М.Примаков выступил с инициативой о создании «стратегического треугольника» трех стран.

Его предложение прозвучало на фоне британо-американских бомбардировок Ирака, которые вызвали резкую реакцию руководства России. В частности, российские послы были отозваны для консультаций из Великобритании и США, сухопутные войска и ВМФ РФ были приведены в состояние повышенной боевой готовности. И хотя сейчас Е.М.Примаков отрицает, что призывал создать военный союз против Запада⁶, антиамериканские мотивы его заявления о создании «стратегического треугольника» РИК не вызывают сомнения.

Показательно, что премьер-министр Индии призвал вернуться к обсуждению «идеи Примакова» сразу после бомбардировок НАТО Югославии. Примерно в это же время российские и китайские дипломаты в Пекине проводят консультации о возможности создания «треугольника»⁷.

На скрытый антиамериканизм как один из мотивов создания «треугольника» указывают многие ученые и эксперты трех стран. Так, Ю.А.Жулин прямо утверждает,

политике (история и современность) / Рук. авт. коллектива В.Я.Портяков. Отв. ред. – сост. Е.И.Сафронова. М., 2008 и др.

⁴ Яковлев А.Г. Россия, Китай и Индия в условиях становления новой биполярности мира // Китай в мировой и региональной политике (история и современность) / Отв. ред. Б.Т.Кулик. М., 1996; Его же. Глобальные факторы: «за» и «против» стратегического треугольника // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Указ.соч. Т. 1; Орлов С.Б. Военно-стратегические аспекты отношений РФ с КНР и Индией и их роль в обеспечении региональной и глобальной безопасности // Россия – Китай – Индия: проблемы стратегического партнерства. Указ.соч.; Моханти А. Стратегический треугольник – миф или реальность? // «Новый порядок на века?». Политическая структура современного мира: состояние, проблемы, перспективы / Науч. труды МНЭПУ. Вып.3. Сер. Политология / Отв. ред. Ю.В.Соколов. М., 2000.

⁵ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 492; Уянаев С.В. Россия – Индия – Китай: не блок, а система партнерства в интересах развития и мира // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы / Рук. проекта М.Л.Титаренко. М., 2005; Лузянин С.Г. Указ.соч. С. 189

⁶ Примаков Е.М. Мир без России? М., 2009. С. 194

⁷ ИНФО-ТАСС. 5.05.1999

что треугольник замышлялся «с явным антиамериканским подтекстом»⁸. С.Г.Лузянин отмечает, что РФ стремится к сплочению с Китаем в противовес США⁹. В.Л.Андреанов называет РИК «адекватным ответом на вызов Западу»¹⁰.

Наиболее широко эта точка зрения распространена среди российских политологов, однако с ними солидарны и некоторые индийские коллеги. Так, Мира Синха Бхаттагарджи указывает на то, что РИК объединяют «общая и широкая антизападная позиция»¹¹. Г.П.Дешпанде рассматривает современный мировой порядок как «политически глобализированный, контролируемый США», который должен быть реформирован совместными усилиями России, Индии и Китая¹².

Ряд китайских исследователей также не скрывает, что сотрудничество России, Китая и Индии направлено на сдерживание американских претензий на мировое лидерство¹³. Так, Ма Шуфань подчеркивает, что эти страны могут «служить мощной уравновешивающей силой для предотвращения стремления США к однополюсному миру»¹⁴. Хэ Вэйгань называет Китай и Россию крупнейшими соперниками США¹⁵.

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с выводом, который делает Гао Шуцинъ: «Несмотря на постоянные заверения России и Китая о том, что их партнерство не направлено против третьих стран, в нем присутствует определенный антиамериканский потенциал, представляющий собой ответ на экспансионистскую стратегию США»¹⁶.

Как мы видим, значительная часть российских, китайских и индийских политологов с той или иной степенью жесткости интерпретирует партнерство РИК с позиций реализма и неореализма, рассматривая его как фактор поддержания баланса сил в мире и формирования мирового порядка на «многополярной» основе. Либеральная и неолиберальная парадигмы изучения «треугольника» РИК не получили широкого распространения.

Сторонники последнего подхода призывают не увлекаться идеей военно-политического противостояния США и Западу, а укреплять взаимовыгодное экономическое сотрудничество между тремя странами, не отгораживаясь при этом от глобальных торговых, финансовых, производственных и иных связей с другими международными партнерами¹⁷. Таким образом, неолиберальное понимание партнерства РИК опирается на утилитарно-рационалистский подход, в соответствии с которым международное сотрудничество основано, прежде всего, на стремлении к

⁸ Жулин Ю.А. Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX – XXI вв. Саранск, 2005. С. 28.

⁹ Восток. 2007. № 2. С. 144.

¹⁰ Андреанов В.Л. Формирование «большого Китая»: геополитическое измерение // Китай в мировой и региональной политике (история и современность) / Отв. ред. А.Г.Яковлев. М., 2000. С. 100.

¹¹ Мира Синха Бхаттагарджи К геополитике мира // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Т.1. С. 64.

¹² Дешпанде Г.П. Глобализм, регионализм и национализм. С. 42.

¹³ См.: Чже Сун Хун. Развитие военного сотрудничества между Россией и Китаем // Социально-гуманитарные знания. 2008. №5; Чэнь Цзунмин. Возобновление дохийского раунда переговоров и углубление экономического сотрудничества между Китаем, Индией и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 1.

¹⁴ Ма Шуфань. Стратегический ракурс китайско-российских отношений, обращенных в XXI в. // Китайские исследователи России о китайско-российских отношениях и развитии внутренней обстановки в РФ / Сост. и авт. предисл. В.Н.Барышников. М., 2005. С. 14–15.

¹⁵ Хэ Вэйгань. Сотрудничество и расхождения в отношениях Китая, США и России в рамках международной системы. Там же. С. 21.

¹⁶ Гао Шуцинъ. Российско-китайские отношения в условиях глобализации. М., 2005. С. 119.

¹⁷ См.: Китайский фактор в новой структуре между народных отношений и стратегия России. М., 2004. С. 12–35; Яскина Г.С. Указ.соч. С. 29–30.

извлечению максимальной выгоды, а не увеличению политического влияния или реализации каких-то моральных принципов.

Несомненно, что Россия, Индия и Китай обладают огромными возможностями (экономическими, геополитическими, демографическими, культурно-цивилизационными, военными и др.) для оказания серьезного влияния на процесс упорядочения и управления международными отношениями в регионе. Более того, эти страны добились отдельных практических результатов в этой области (прежде всего, придали конструктивный и стабильный характер отношениям между самими участниками «стратегического треугольника»).

Однако, насколько вероятно, что геополитический потенциал РИК в полной мере реализуется? Сумеет ли «стратегический треугольник» стать образцом нового международного порядка с качественно другим управлением? Какова степень прочности партнерства трех стран, в какой мере оно является стратегическим?

Попробуем оценить возможности и перспективы партнерства между тремя странами с позиций межпарадигмального подхода. Межпарадигмальный политологический анализ предполагает использование всего рационального, что содержится в классических и неклассических методологических подходах к анализу управления мировой политикой – институциональном, системном, конструктивистском, информационном, сетевом, социосинергетическом и др. Так, социосинергетика рассматривает международные отношения как нелинейный процесс, в котором взаимодействуют упорядочивающие и хаотические факторы, что не позволяет однозначно оценивать их перспективы.

На наш взгляд, этот вывод вполне применим к анализу перспектив «стратегического треугольника» РИК. Они определяются не только факторами, *благоприятствующими* консолидации трех стран, но и обстоятельствами, которые оказывают *негативное, дестабилизирующее* влияние на отношения России, Индии и Китая.

К первым факторам относятся:

- определенная *экономическая взаимозависимость*, которая помогает решать сходные внутривнутриполитические задачи. Все три страны объективно нуждаются в международной стабильности для модернизации экономики, преодоления отставания от ведущих мировых держав, обеспечения конкурентоспособности производимой продукции;

- общность ряда *геополитических интересов* (противостояние чрезмерному усилению США, борьба с угрозой терроризма и религиозного экстремизма и др.);

- определенная *культурно-ценностная близость* трех стран (отсутствие ярко выраженного индивидуализма, повышенного интереса к материальным ценностям, потребительству);

- близость *политических систем* (неразвитых демократических и авторитарных), которая заставляет их выступать «единым фронтом» в полемике с западным миром по гуманитарным проблемам, что можно рассматривать фактором *негативной идентификации*;

- *богатый опыт дружественных отношений*, тесного взаимодействия на международной арене.

Как мы видим, существуют исторические, географические, экономические, политические, культурно-идеологические факторы, благоприятствующие упорядочению отношений в формате РИК. Они обуславливают развитие партнерства между Россией, Индией и Китаем по *восходящей линии*, начиная с 1990-х гг.

С другой стороны, на перспективы отношений внутри «стратегического треугольника» влияют и дестабилизирующие факторы. Прежде всего, несовпадение существенных *геостратегических интересов* входящих в РИК государств. Как ни

парадоксально, но участники «стратегического треугольника» имеют мало объединяющих стратегических целей. В настоящее время каждая из тех стран ставит перед собой амбициозную задачу – войти в число мировых лидеров, способных оказывать существенное влияние на глобальную и региональную политику.

С учетом претензий на геополитическое лидерство России, Индии и Китая их можно рассматривать скорее как потенциальных *стратегических конкурентов*, чем союзников. Собственно, соперничество за влияние в мире между тремя странами уже идет. Так, Китай и Индия конкурируют за роль региональных лидеров в Азии¹⁸. Геополитическую конкурентность отношений двух азиатских гигантов подчеркивают многие авторы¹⁹.

Геополитическое соперничество характеризует и отношения Китая и России²⁰. В частности, негласно идет борьба за влияние на постсоветском пространстве Центральной Азии, где китайцы стремятся взять под свой контроль казахстанские, туркменские и узбекские источники энергоресурсов, а также трубопроводные магистрали²¹.

Российско-индийское соперничество в настоящее время не так выражено в силу значительного разрыва в уровнях социально-экономического развития и военного потенциала, однако можно наблюдать его возникновение в некоторых регионах, например, в той же Центральной Азии²².

Поскольку каждая из трех стран стремится стать геополитическим лидером, ни одна из них не согласится быть младшим партнером, играть вторые роли в отношениях друг с другом. «Комплекс великодержавия» подрывает единство РИК, является серьезным препятствием на пути формирования прочного, тесного и долговременного союза между ними. Как подчеркивает В.А.Гайкин, «волк, коза и капуста» в одной лодке оказаться не могут²³. По нашему мнению, для характеристики отношений внутри «треугольника» лучше подходит сравнение с «тремя медведями в одной берлоге», которым ужиться еще труднее, чем двум.

Как мы отмечали выше, одним из главных объединяющих факторов взаимодействия РИК является их общее неприятие доминирующей роли США в мире. Однако *системообразующую* роль в объединении трех стран оно вряд ли сыграет в *долгосрочной* перспективе. Индия и Китай не заинтересованы в чрезмерном обострении отношений с американцами, поскольку очень тесно экономически связаны с ними, гораздо более тесно, чем с Россией.

¹⁸ См.: Lal R. Understanding China and India: Security Implications for the US and the World. Westport, Conn., L., 2006

¹⁹ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М., 2007. С. 360 – 461; Яскина Г.С. Указ.соч. С. 34; Ефремова К.А. Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы): Автореф.дис... канд.полит.наук. М., 2004 и др.

²⁰ Сафронова Е.И. Россия, Китай и «третий мир» на рубеже веков: возможно ли «второе дыхание» отношений // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. Указ.соч. С. 204 – 228; Чже Сун Хун. Геополитические аспекты внешней политики России на Дальнем Востоке (2000 – 2007 гг.). М., 2008. С. 70

²¹ Гаджиев К.С. Мифы и реальности «нового великого шелкового пути» // МЭ и МО. 2008. № 11. С. 3 – 14; Сыроежкин К.Л. Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов // МЭ и МО. 2007. № 10. С. 12 – 24.

²² Шамгунов Р.Г. Политика Индии и России в Центральной Азии // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной конференции, 24-25 февраля 2005 г. / Редколл.: К.К.Худолей и др. СПб., 2005. С. 73–83.

²³ Гайкин В.А. Китай и Евросоюз – два расовых полюса планеты // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докл. XV межд. науч. конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы / Подгот.: Р.М.Асланов (рук.) и др. Ч. I. М., 2005. С. 156.

Так, США являются вторым после Японии торговым партнером Китая²⁴. Объем торговли Индии с США составляет более 30 млрд.долл.²⁵. По этому показателю американцы занимают второе место среди экономических партнеров Индии. Укрепляется политическое сотрудничество между двумя странами. Премьер-министр Индии Ваджпай в 2001 г. назвал Индию и США «естественными союзниками»²⁶. В последнее время наблюдается расширение американо-индийских контактов в различных областях – борьбе с терроризмом, бедностью, в сфере обороны.

При этом существенное значение для оценки отношений Индии и Китая с США имеет не *количественная сторона* вопроса (у Китая и Индии, например, также очень активная торговля), а то обстоятельство, что сотрудничество с этой страной играет *жизненно важную роль* для решения насущных внутренних задач двух государств. Именно США и Запад, в целом, а не Россия, являются источниками капиталов, передовой науки и технологий²⁷.

Без торгово-экономических связей с США невозможен стремительный взлет ни китайской, ни индийской государственной мощи. Поэтому многие эксперты небезосновательно считают, что отношения, например, Китая с США являются для него *приоритетными*, т. к. последние могут блокировать достижение китайских стратегических целей во внутренней и внешней политике²⁸. Не следует, конечно, идеализировать связи Вашингтона и Пекина. Они также являются геополитическими соперниками. Однако, несмотря на это, отношения между ними не могут опуститься ниже определенного уровня, вылиться в серьезный международный конфликт, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

На фоне интенсивного торгового сотрудничества Китая и Индии с США, можно констатировать, что у стратегического партнерства РИК *довольно слабый экономический фундамент*. Торгово-экономические связи трех стран не только маломасштабны, несбалансированны и архаичны (сводятся главным образом к обмену российского и индийского сырья на китайский ширпотреб), но и неустойчивы, сопровождаются заметными взлетами и падениями²⁹.

Серьезным препятствием на пути укрепления сотрудничества России, Индии и Китая являются *неурегулированные до конца конфликты* между ними. Особенно сложными, несмотря на некоторую нормализацию в последние годы, продолжают оставаться китайско-индийские отношения. До сих пор существуют территориальные споры двух государств. Индия претендует на 34 тыс.кв.км. территории Китая, а Китай – на 90 тыс.кв.км. индийской земли³⁰.

Российско-китайские территориальные споры были на *официальном уровне* решены в 2004 г. Однако определенные претензии друг к другу остались по обоим

²⁴ Кулик Б.Т. Фактор США в российско-китайских отношениях // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. Указ.соч. С. 127.

²⁵ Уянаев С.В. Москва – Дели – Пекин: мост взаимопонимания и сотрудничества. Указ.соч. С. 180

²⁶ Ханин Ф.П. Внешняя политика Индии в условиях глобализации однополярного мира // Россия и Индия в современном мире. Указ.соч. С. 68.

²⁷ Алка Ачария. Политическое сотрудничество между Индией, Китаем и Россией: проблемы и перспективы // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Указ.соч. Т.1. С. 117; Титаренко М.Л. Указ.соч. С. 529.

²⁸ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 12; Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX – XXI вв. Владивосток, 2006. С. 51.

²⁹ Ма Шуфан. Стратегический ракурс китайско-российских отношений, обращенных в XXI в. // Китайские исследователи России о китайско-российских отношениях и развитии внутренней обстановки в РФ. Указ.соч. С. 12.

³⁰ Комиссина И.Н., Куртов А.А. ШОС // Россия в Азии: проблемы взаимодействия / Под ред. К.А.Кокарева. М., 2006. С. 296.

сторонам границы. Так, в России многие аналитики и политические деятели считают, что наша страна пошла на слишком большие территориальные уступки (с 1992 г. она безвозмездно передала Китаю около 600 островов на реках Амур и Уссури, а также 10 тыс. кв. км. сухопутной территории)³¹.

В свою очередь, в Китае есть влиятельные силы, недовольные тем, что РФ вернула лишь незначительную часть принадлежащей «поднебесной» земли. Как известно, комитет по международным делам ВСНП сначала даже отказывался ратифицировать договор с Россией о территориальном разграничении³².

Исторические и до сих пор неурегулированные полностью конфликты породили определенное недоверие и взаимную подозрительность между государствами и народами России, Индии и Китая. Например, в российском массовом сознании широко распространено опасение по поводу «китайской угрозы»³³. Со своей стороны, китайцы обнаруживают немало негативных стереотипов по отношению к России: «В современном общественном мнении КНР Российская империя для многих воспринимается агрессором, отобравшим у слабого Китая обширные территории в Приамурье, а нынешняя Россия ассоциируется с нестабильностью, коррупцией, терактами и политическими скандалами»³⁴.

В еще большей степени взаимная подозрительность и предвзятость характеризует отношения Индии и Китая вследствие исторически непростого взаимодействия двух стран. У Индии и России основ для недоверия значительно меньше, но у индийской стороны наблюдается «комплекс младшего партнера» в «треугольнике», который создает психологические барьеры в системе партнерства РИК³⁵.

Культурно-ценностному сближению препятствуют и серьезные *цивилизационные различия* России, Индии и Китая. Некоторые китаеведы подчеркивают принципиальный характер различий между китайской и российской цивилизациями³⁶. Китайский политолог Ван Цюн конкретизирует социокультурные различия китайцев и русских. В Китае, по его мнению, выше уровень коллективизма. У китайцев более выражены черты мужественности, а у русских – избегания неопределенности. В России полиактивная культура, которая допускает выполнение нескольких дел одновременно.

Поэтому, отмечает исследователь, график русских непредсказуем, они менее пунктуальны. Китай – типичный представитель реактивных культур, время которых движется циклично. Китаю свойственна высококонтекстуальная культура, которую отличают невыраженная, скрытая манера речи и поведения. Конфликт считается разрушительным и избегается, открытое проявление недовольства считается неприемлемым. Россия занимает промежуточное место между низко – и высококонтекстуальными культурами. Поэтому здесь невербальное общение менее значимо, молчание вызывает недоверие, возможно открытое выражение недовольства³⁷.

Добавим к вышесказанному, что, по нашему мнению, китайцы значительно более трудолюбивы, терпеливы, дисциплинированы, исполнительны, чем русские. У них менее выражены «комплекс бунтаря и верноподданного», неоднозначного отношения к власти, эмоциональность и открытость, свойственные русским.

³¹ Ившина О.Я. Динамика российско-китайских отношений // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Указ.соч. С. 185.

³² Ларин В.Л. Указ.соч. С. 53 – 54.

³³ См.: Галенович Ю. Россия и Китай: понять друг друга // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4.

³⁴ Ларин В.Л. Указ.соч. С. 56.

³⁵ Дешпанде Г.П. Указ.соч. С. 43.

³⁶ См.: Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004; Ларин В.Л. Указ.соч.

³⁷ Ван Цюн. Влияние социокультурных особенностей Китая и России на российско-китайские отношения: Автореф.дис... канд.полит. наук. М., 2007. С. 12 – 13.

Существенные различия есть и в ментальности и культуре индийцев и китайцев. Так, Х.Жинсин отмечает, что конфуцианство в отличие от индуизма более практично³⁸. Также во многом не похожи православная и индуистская цивилизации.

Таким образом, с точки зрения *межпарадигмального подхода* «треугольник» РИК представляет собой внутренне противоречивую систему взаимоотношений трех стран, развитие которой предопределяется взаимодействием упорядочивающих и дестабилизирующих факторов. В ее основе лежат как кооперационные, так и конкурентные связи.

Межпарадигмальность позволяет использовать различные методологические подходы для оценки эффективности механизмов сотрудничества «стратегических партнеров». С точки зрения *неореализма* мы можем сделать вывод о том, что единство трех стран обеспечивается главным образом *тактическими интересами*, необходимостью уравновешивать американское доминирование в мире. Вместе с тем, Индия и Китай находятся в сильной зависимости от США, поэтому *антиамериканизм* не является мощным интегрирующим фактором в «треугольнике» РИК.

С позиций *неолиберализма* степень *экономической взаимозависимости* трех стран и *институционализации* отношений между ними является невысокой, что не позволяет рассматривать экономический и институциональный фундамент «треугольника» как прочный. Поэтому трудно рассчитывать на тесное сплочение входящих в него государств.

Применяя *неомарксистский подход* в рамках межпарадигмальности к анализу степени упорядоченности партнерства РИК, также можно сделать неутешительные выводы. Учитывая, что Россия, Индия и Китай глубоко включены в *глобальные* экономические связи, маловероятно, что они смогут или захотят создать единый фронт «полупериферийных» стран против государств «ядра».

Цивилизационный подход связывает формирование стабильных отношений государств с межцивилизационным диалогом, развитием тесных культурно-ценностных связей стран и регионов. Однако мы можем констатировать, что цивилизационные различия России, Индии и Китая глубже, чем черты сходства. РИК еще далеко до формирования «общей идентичности», в которой *конструктивистская парадигма* видит важнейшее условие интеграции народов и государств.

С позиций *постнеклассической методологии* «треугольник» РИК также не опирается на прочные основания. Все три страны считают приоритетным защиту своего государственного суверенитета, поэтому *прямые транснациональные, сетевые связи институтов гражданского общества* между ними носят крайне неразвитый характер.

Таким образом, анализ «стратегического треугольника» РИК через призму основных компонентов *межпарадигмального подхода* позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на укрепление отношений внутри него в последние годы, уровень многоуровневой управленческой упорядоченности партнерства трех стран не является высоким.

Однако отношения России, Индии и Китая необходимо рассматривать в динамике. Каковы возможные сценарии их развития? На наш взгляд, вероятными могут быть три варианта эволюции РИК, как управленческого триумвирата АТР:

- пессимистический;
- оптимистический;
- умеренно-оптимистический.

³⁸ Jinxin H. China Rethinks India // Asia's Giants: Comparing China and India / Eds. by E.Friedman and B.Gilley. Basingstoke, 2005. P. 222.

Согласно *пессимистическому сценарию* стратегическое партнерство РИК не имеет перспективы. Противоречия между Россией, Индией и Китаем будут обостряться. Усилится противоборство трех «гигантов» за мировое и региональное лидерство. Укрепление экономической и военно-политической мощи Китая приведет к тому, что Россия и Индия будут блокироваться с США и Западом, чтобы уравновесить его возвышение. Это приведет в конечном итоге к распаду РИК. Такой точки зрения придерживаются В.А.Гайкин, А.П.Девятков и другие авторы³⁹.

При *оптимистическом варианте* развития событий «треугольник РИК» будет в дальнейшем укрепляться во всех областях управления укрупненным регионом, что приведет к образованию в той или иной форме тесного политического союза. Следует признать, что в российской политологии немного авторов, которые верят в реальность такого сценария. Скорее они доминируют среди *политиков* левых и державных убеждений.

Наконец, *умеренно-оптимистический* взгляд на перспективы РИК состоит в том, что три страны будут развивать сотрудничество между собой в основном на том же уровне, что сложился к настоящему времени – «партнерство без союзничества». При этом они будут прагматически реализовывать управление своими экономическими, политическими и культурно-идеологическими интересами. Такое партнерство не только будет сопровождаться дальнейшим упорядочением управления внутри РИК, но и вносить вклад в стабилизации обстановки в АТР и в мире в целом.

Из трех сценариев самым маловероятным нам представляется оптимистический. Ряд авторов считает, что идея «треугольника» как союза трех государств – это продукт мифологизированного сознания советской эпохи («русский с китайцем – братья навек», «руси – хинди бхай-бхай») и не соответствует политической реальности XXI в. Ю.И.Суровцев подчеркивает: «... Создание «стратегического треугольника «Китай-Россия-Индия» есть политическая фантазия некоторых наших политиков и политологов, не просто малокомпетентных в геополитических реальностях современного мира, но и подчиняющих свои субъективные фантазии внутривнутриполитическим выгодам, как они им представляются»⁴⁰.

Мы не придерживаемся столь категорической точки зрения. *Вероятностный подход*, характерный для *постнеклассической методологии*, не исключает возможности любого сценария, включая превращение РИК в военно-политический союз. Его вероятность возрастет, если США будут проводить жесткий гегемонистский курс во внешней политике, пытаться играть роль мирового жандарма, инициировать новые военные интервенции. В этом случае страны «большой тройки» будут вынуждены создать блок для сдерживания американского экспансионизма.

Наиболее реальным нам представляется умеренно-оптимистический сценарий, поскольку он больше всего отвечает интересам двух из трех участников РИК (Индии и Китая) в управлении АТР, которые будут и в дальнейшем извлекать определенную *тактическую* выгоду из существующего стратегического партнерства. Россия, Индия и Китай будут вести сложную политическую игру, стремясь поддерживать конструктивные отношения между собой и одновременно не обострять тесные взаимосвязи с США.

В любом случае развитие партнерства РИК будет подчиняться законам *социосинергетики* – нелинейности, скачкообразности, взаимоперехода хаоса и упорядоченности и др. На направление эволюции «треугольника» могут повлиять даже незначительные флуктуации в международных отношениях, перераспределение

³⁹ Гайкин В.А. Китай и Евросоюз – два расовых полюса планеты // Усиление Китая. Указ. соч.; Девятков А.П. Практическое китаеведение: Китай и Россия в ракурсе перемен. М., 2008 и др.

⁴⁰ Суровцев Ю.И. Россия и Китай в современном мире: взгляд культуролога // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / Отв. ред. Л.П.Делюсин. М., 2002. С. 107.

управленческих функций – изменение в соотношении сил ведущих акторов, зигзаги мировой экономики и т. д.

Итак, исходя из *межпарадигмального подхода*, нельзя полностью исключать ни один из сценариев будущего РИК. При любом варианте развития событий в объективных интересах России углублять и расширять сотрудничество с Индией и Китаем на *взаимовыгодной* основе, не предаваясь иллюзиям о «вечной дружбе» трех народов, а решая конкретные управленческие экономические, политические и духовные задачи.

Список литературы:

- Абрамов Ю.А., Куйбарь В.И.* Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.
- Адрианов В.Л.* Формирование «большого Китая»: геополитическое измерение // Китай в мировой политике. М., 2000.
- Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М., 2007.
- Гаджиев К.С.* Мифы и реальности «нового великого шелкового пути» // МЭ и МО. 2008. № 11.
- Гайкин В.А.* Китай и Евросоюз – два расовых полюса планеты // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Ч. I. М., 2005.
- Гао Шуцинъ.* Российско – китайские отношения в условиях глобализации. М., 2005.
- Дешпанде Г.П.* Глобализм, регионализм и национализм. М., 2005.
- Жулин Ю.А.* Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности на пороге XX–XXI вв. Саранск, 2005.
- Комиссина И.Н., Куртов А.А.* ШОС // Россия в Азии: проблемы взаимодействия. М., 2006.
- Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
- Кулик Б.Т.* Фактор США в российско – китайских отношениях // Российско – китайские отношения: состояние, перспективы. М., 2005.
- Ма Шуфан* Стратегический ракурс китайско – российских отношений, обращенных в XXI век. М., 2006.
- Мира Синха Бхаттагарджи,* К геополитике мира // Взаимодействие России, Индии, Китая в XXI в. М., 2004.
- Мясникова В.С., Яскина Г.С.* Россия – Китай – Индия: проблемы стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1.
- Портяков В.Я.* Китай в мировой и региональной политике. М., 2008.
- Примаков Е.М.* Мир без России? М., 2009.
- Суровцев Ю.И.* Россия и Китай в современном мире: взгляд культуролога // Российско – китайские отношения и проблема многополярного мира. М., 2002.
- Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008.
- Уянаев С.В.* Россия – Китай – Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой политике. М., 2004.
- Чже Сун Хун* Развитие военного сотрудничества между Россией и Китаем // Социально гуманитарные знания. 2008.
- Шамгунов Р.Г.* Политика Индии и России в Центральной Азии // Россия и Индия в современном мире. СПб., 2005.
- Яковев А.Г.* Россия, Китай и Индия в условиях становления новой биполярности мира // Китай в мировой и региональной политике. М., 1996.